

Размышления

Искусство уметь, как и искусство иметь – это искусство хотеть.

*

Однажды, в начале 80-х годов прошлого века, я, физик по образованию, стал свидетелем эксперимента, превратившего меня из убежденного атеиста-материалиста в полную его противоположность. Ольга Ефремова, известный харьковский экстрасенс, находясь на расстоянии нескольких метров от моей жены, совершила, по моему тогдашнему мнению, настоящее чудо. Не прибегая ни к какой диагностической технике, она детально рассмотрела состояние внутренних органов незнакомой прежде пациентки (сквозь одежду и кожно-мышечный покров!) и не только подробно описала их состояние, но и сумела безошибочно обнаружить особенности хирургического вмешательства пятнадцатилетней давности. Вот бы и мне получить от Господа такой дар, подумал я с белой завистью, что, собственно, и было моей первой молитвой.

*

К моему первому «тяжелому» пациенту меня позвала соседка по подъезду. Обливаясь слезами, она умоляла помочь. Ее тридцатипятилетний муж лежал на кровати в бессознательном состоянии, лицом кверху. Бессмысленные остановившиеся глаза. Хрип вместо дыхания. Капельки пота на лбу. Левая рука, застывшая как столб, поднята вертикально вверх. Испуганная жена то и дело пыталась ее опустить, согнуть в локте или в плече, но ничего не получалось. Инсульт! Машина «скорой помощи» все не приезжала и не приезжала, хоть ее вызвали, по словам собравшихся вокруг нас соседей, уже минут двадцать назад, не меньше. Хрипение в грудной клетке наводило на мысль об отеке легких, сердечной декомпенсации или даже о приближении агонии. Надо было что-то делать. И очень срочно! Я начал с наиболее очевидного, с абсурдно торчащей руки. Просто подошел к ее неподвижному владельцу, бормоча под нос какие-то успокоительные слова, адресованные, скорее, себе, чем ему, и подумал, что хорошо бы расслабить сведенные судорогой мышцы. Одной своей ладонью обхватил его запястье, ласково, без напряжения. Другой – взялся за локоть, и... на удивление легко уложил непослушную до той поры руку на кровать. А уж вслед за ней наступила очередь головы. Судя по ощущениям в моих пальцах, она состояла из двух частей: холодной и теплой. Я сконцентрировал внимание на ее содержимом и стал мысленно окутывать мозг больного мягким согревающим вихрем солнечного цвета. Вскоре хрип заменился шумом обычного дыхания, взгляд парня осмыслился, в глазах вспыхнула боль, он застонал. А когда, почувствовав себя лучше, ему удалось спустить ноги на пол и сесть на край

кровати, в комнату наконец-то ввалилась медбригада. Врач выслушал сбивчивый рассказ хозяйки квартиры, недоверчиво поглядел на меня, на оживающего не по правилам инсультника и велел санитарам срочно везти его в больницу. Им повезло. Не надо было тащить тяжелого мужика на носилках: тот уже ходил сам. Помню, посмотрел тогда на часы. Думал, прошло всего две-три минуты. Но нет, – почти час! В таких ситуациях время течет необычно.

Как выяснилось позже, внезапная потеря моим соседом сознания и проблема с рукой были вызваны обильным кровоизлиянием в мозг. Причина – аневризма, истончение стенок артерии. Невропатологи знают, что если не оказать немедленной помощи такому больному, ничего хорошего не будет. Пожизненная инвалидность или, что еще более вероятно, - скорая смерть. Мой же подопечный выжил и даже оказался достаточно сильным, чтобы успешно перенести сложную операцию на головном мозге, после которой, к счастью, наступило полное выздоровление.

Чем же я помог ему тогда? Знанием медицины? Опытom реаниматора? Волшебством магических технологий? Нет, нет и еще раз нет! Чудо его спасения, насколько я теперь понимаю, объясняется возникшим в тот момент желанием спасти этого человека во что бы то ни стало. Желанием таким острым и энергетически мощным, что я могу сравнить его только с чувством самозабвенной любви.

*

Однажды я спросил у отца Виктора Маринчака, настоятеля одного из харьковских православных храмов, приходилось ли ему встречаться с нечистой силой. Откровенно говоря, я ждал философского ответа, а не сказок о происках чертей и ведьм. Мой собеседник, будучи широко образованным гуманитарием, доцентом национального университета, должен был, по моему мнению, сказать, что нет света без тьмы, белого без черного и т.д. и т.п. Но я услышал другое. Он не собирался ни философствовать, ни отшучиваться, а очень серьезно сказал, что каждый практикующий священник ежедневно сражается не на жизнь, а на смерть с конкретными представителями темных сил. И привел много примеров. Разве можно было ему не поверить?

*

Другой мой знакомый священник, отец Александр, делился со мной воспоминаниями о стычке с бесами, которых он изгонял из «нового русского». Во время отчитки тот стал вдруг задыхаться, упал на пол и забился в таких страшных судорогах, что впору было немедленно прекращать обряд и вызывать врачей «скорой помощи». Но как только батюшка подумал об этом, как только усомнился на самую малость в силе молитвы, в себе, в возможности победы над коварным противником, в тот же

момент что-то невероятно мощное швырнуло его об стенку и чуть не вышибло дух. В тот раз, однако, все в конце концов обошлось благополучно. Одержимый «очистился», а отец Александр крепко-накрепко усвоил правила поведения на войне Добра со Злом.

*

Мне тоже пришлось убедиться на собственном опыте в реальности «сглаза», «порчи», «проклятия» и прочих боевых средств поражения из богатого арсенала служителей тьмы. Впрочем, для того, кого коробит от этих ненаучных слов, я могу заменить их длинными наукообразными терминами вроде «деформации биоэнергоинформационной оболочки человека», «инфицированного биополя», «информационного кодирования» и т.п. Для меня было важно другое: научиться замечать нападения на людей, которые совершаются в тонком мире, и устранять их последствия. О них-то мы и говорим как о невесть откуда взявшихся бедах и болезнях.

*

Как уберечь себя от биоэнергетического нападения? Рецепт прост. Никогда ничего не бойся. И постарайся не злиться. Страх и гнев за долю секунды разрушают совершенную биополевую защиту человека, чем, собственно, и лишают его в этот миг возможности противостоять многочисленным житейским проблемам, магии и колдовству, сущностям из тонкого мира и озлобленной толпе, болезнетворным вирусам и микробам. Банальные истины? А вы много знаете не банальных?

К этому добавлю, что самыми главными признаками поражения человека «биоэнергетическим оружием» я считаю возникновение у него апатии, нежелания сопротивляться болезням, потери интереса к жизни, пессимизма и лени на фоне ничем не оправданной гордыни. Мол, не нуждаюсь я ни в ком и ни в чем, сам разберусь с собой... когда-нибудь. Врачи-психотерапевты называют такое состояние депрессией или синдромом хронической усталости.

Не любя себя как совершеннейшее творение Господа, не задумываясь о громадной ответственности за сохранение своего духовного и физического здоровья и отвергая при этом помощь тех, кто хочет и может ее оказать, невозможно не только «возлюбить ближнего, как самого себя» по-евангельски, но и просто набраться сил, чтобы дать отпор многочисленным невздам и получить то самое счастье, о котором так много принято говорить.